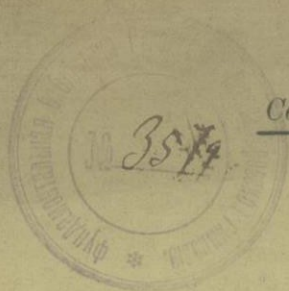

18710A

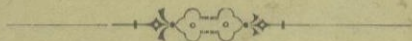
A - 10460

Секретно.

ОТЧЕТЪ

директора Рижской Александровской гимназiи
Е. Бѣлявскаго о письменныхъ работахъ по
русскому языку на испытанiи зрѣлости въ гимна-
зiяхъ и на окончательныхъ экзаменахъ въ реаль-
ныхъ училищахъ Рижскаго учебнаго округа въ маѣ
1898 года.

Р И Г А .

Тинографiя Л. Блаккенштейна, Тгацкая ул. № 13, соб. домъ.

1900.

EST. 100

A-10460

418

Est. A

ОТЧЕТЪ

директора Рижской Александровской гимназіи
Е. Бѣлявскаго о письменныхъ работахъ по
русскому языку на испытаніи зрѣлости въ гимна-
зіяхъ и на окончательныхъ экзаменахъ въ реаль-
ныхъ училищахъ Рижскаго учебнаго округа въ маѣ
1898 года.

А. ГИМНАЗІИ.

I. Общій обзоръ работъ, доставленныхъ гимназіями.

Всѣхъ работъ, доставленныхъ гимназіями, 187;
изъ нихъ 176 работъ абитуриентовъ и 11 экстерновъ.

Въ общемъ работы абитуриентовъ въ 1898 году
значительно лучше работъ за предыдущіе годы.
Средній баллъ, по общей оцѣнкѣ, за всѣ работы въ
1898 году 2,87. Удовлетворительныхъ работъ 68%.
Экстерны явились на экзамень въ отчетномъ году
также съ гораздо лучшею подготовкою; средній баллъ
за ихъ работы 2,72.

II. Содержаніе сочиненій.

Тема въ отчетномъ году была для гимназій
всего округа: „Ложно-классическая драма XVIII вѣка.“
Эта тема обнимаетъ широкій и весьма важный пе-
ріодъ въ исторіи всеобщей и русской литературы.
Но, къ сожалѣнію, въ гимназіяхъ не проходитъ
исторія ни всеобщей, ни русской литературы. Ученики
гимназіи изучаютъ только нѣкоторые образцы лите-
ратуры, и то главнымъ образомъ со стороны языка,
слога и литературной формы. „Что же касается до

историко-литературныхъ свѣдѣній, относящихся къ разбираемому произведенію, то они,“ сказано въ объяснительной запискѣ къ программѣ русскаго языка, „должны быть сообщаемы ученикамъ въ самомъ ограниченномъ объемѣ“; „притомъ“, сказано въ этой запискѣ, „нѣтъ никакой надобности учителю стараться связывать отдѣльные историко-литературные факты, сообщаемые ученикамъ по поводу разбираемыхъ произведеній, потому что придуманная ad hoc связь между ними не имѣетъ и не можетъ имѣть никакого научнаго значенія, а можетъ послужить лишь къ пустой тратѣ времени“. Согласно съ этимъ, собственно никакихъ темъ историко-литературныхъ въ гимназій быть не можетъ: „Тема же: ложно-классическая драма XVIII вѣка, несомнѣнно“, какъ говоритъ преподаватель Юрьевской гимназій директоръ Ивановъ, „историко-литературная“. Притомъ, изъ образцовъ ложно-классической драмы полагается читать только „отрывокъ изъ трагедіи „Хоревъ“ или „Димитрій Самозванецъ“ Александра Петровича Сумарокова“, „Комедію „Недоросль“ Дениса Ивановича Фонвизина“ и отрывки изъ трагедіи Владислава Александровича Озерова: „Эдипъ въ Афинахъ“ или „Димитрій Донской“. Но такъ какъ означенныя трагедіи Владислава Александровича Озерова относятся уже къ XIX вѣку, то ученикамъ приходилось составить понятіе о ложно-классической трагедіи XVIII вѣка по отрывку изъ трагедіи Александра Петровича Сумарокова, котораго Пушкинъ называетъ „несчастнѣйшимъ изъ подражателей“ и трагедіи котораго онъ называетъ „исполненными противосмыслія“, и этотъ отрывокъ изъ Сумарокова долженъ, по программѣ, разбираться преимущественно со стороны языка, безъ всякой связи съ предшество-

вавшимъ, современнымъ и послѣдующимъ въ исторіи литературы. Въ болѣе выгодномъ положеніи оказалась комедія ложно-классическая, представленная въ программѣ комедіей „Недоросль“. Но комедія ложно-классическая не можетъ достаточно характеризовать ложно-классической драмы вообще; наиболѣе характерные признаки ложно-классической драмы заключаются именно въ трагедіи. Кромѣ означенныхъ образцовъ ложно-классической драмы, ученики могли составить себѣ понятіе о ней изъ теоріи словесности, проходимой въ VIII классѣ. Главнымъ образомъ на основаніи теоріи словесности ученики и писали сочиненіе, и такъ какъ у нихъ были только теоретическія свѣдѣнія о темѣ, то для нихъ слово въ темѣ „XVIII в.“ не имѣло никакого значенія, и они писали все, что знали о ложно-классической драмѣ безъ отношенія къ вѣку, иногда даже опуская и въ темѣ слова „XVIII в.“, или же относя и Корнеля, и Расина, и Мольера, и Озерова къ XVIII вѣку. Историко-литературныя свѣдѣнія учениковъ оказались таковы, что одинъ ученикъ пишетъ о ложно-классической драмѣ VIII вѣка. Изъ сказаннаго видно, что заданная въ отчетномъ году тема не принадлежитъ къ такимъ, о предметѣ которыхъ ученики могли бы имѣть собственное сужденіе (Правила объ испытаніяхъ 1891 г.). Лучше всего могла бы быть развита эта тема, если бы ученики основательно изучили „Недоросля“ Фон-визина, хотя бы только съ чисто теоретической точки зрѣнія, но и этого въ большинствѣ гимназій не замѣтно; поэтому ученики повторяютъ только слова учебника. Притомъ, въ теоріи словесности указываются исключительно только недостатки ложно-классической драмы, и ученики говорятъ о ней въ такомъ духѣ, какъ будто драмы эти одна чистая глупость,

безсмыслица, такъ что надобно только жалѣть „бѣдныхъ авторовъ“, которые занимались такими глупостями, а также жалѣть ту публику, которая ими интересовалась; впрочемъ нѣкоторые ученики пишутъ, что ложно-классическая драма „публикѣ очень не нравилась“. Это есть слѣдствіе отсутствія историко-литературнаго изученія образцовъ литературы. Такимъ образомъ, въ ложно-классической драмѣ указаны абитуриентами только *отрицательныя* стороны. Только въ одной гимназій большая часть учениковъ указала и на положительную сторону ложно-классической драмы: на распространеніе чрезъ нее нравственно-просвѣтительныхъ идей вѣка, на обработку литературнаго языка, а также на возбужденіе патріотизма; только одинъ ученикъ обнаружилъ нѣкоторое знакомство съ французской ложно-классической трагедіей въ подлинникѣ.

Несмотря на недостатокъ матеріала для этой темы вообще у всѣхъ учениковъ,—матеріала историко-литературнаго,—все-таки есть большая разница въ сочиненіяхъ учениковъ различныхъ гимназій: въ однихъ гимназіяхъ видно толковое усвоеніе данныхъ изъ теоріи словесности, болѣе или менѣе основательное знакомство съ „Недорослемъ“ Фонвизина, привычка говорить складно и послѣдовательно и выражаться точно и опредѣленно; въ другихъ гимназіяхъ замѣчается во всемъ этомъ недостатокъ, и наконецъ, въ нѣкоторыхъ замѣтна привычка къ пустословію, при чемъ ученики не даютъ себѣ надлежащаго отчета ни въ мысляхъ, ни въ выраженіяхъ, заботясь только написать какъ можно болѣе. Въ послѣднихъ гимназіяхъ польза отъ упражненія въ сочиненіяхъ весьма сомнительная.

Относительно содержания сочинений отмѣчу слѣдующіе главные недостатки, кромѣ вышеуказанныхъ:

1) Неясное и большею частію неправильное пониманіе, въ чемъ заключается единство дѣйствія драматическихъ сочиненій. Большая часть учениковъ считаетъ единство дѣйствія въ драмѣ, требующее, чтобы всѣ событія въ драмѣ сосредоточивались около одного главнаго дѣйствія, и всѣ подвигали впередъ главное дѣйствіе, такую же спеціальною принадлежностью ложно-классической драмы, какъ единство времени и мѣста. Это неправильно. Хотя въ нѣкоторыхъ трагедіяхъ Шекспира и допускается иногда, повидимому, раздвоеніе дѣйствія, какъ напр. въ „Королѣ Лирѣ“, но, при внимательномъ изученіи этой трагедіи, оказывается, что ни одного факта въ исторіи Глостера и его сыновей нельзя пропустить изъ трагедіи, не нарушая цѣлаго. Нѣкоторые ученики, считая единство дѣйствія принадлежностью всякой драмы, разумѣютъ подъ этимъ единство идеи (Юрьевская гимназія); но единство идеи должно быть принадлежностью всякаго сочиненія. Нѣкоторые ученики даже полагаютъ, что единство дѣйствія въ драмѣ заключается въ томъ, чтобы была „какая-нибудь связь“ между различными дѣйствіями драмы. (Ревельская гимназія Императора Николая I).

2) Въ большей части сочиненій одними и тѣми же чертами характеризуется ложно-классическая трагедія и комедія, между тѣмъ какъ и по теоріи ложно-классической драмы, комедія должна быть, въ характеристикѣ дѣйствующихъ лицъ, по крайней мѣрѣ — комическихъ, вѣрна жизни и дѣйствительности, чѣмъ и объясняется достоинство комедій Мольера и Фонвизина. Въ этомъ смѣшеніи чертъ комедіи и трагедіи обнаруживается у учениковъ недостаточное зна-

комство съ ложно-классической комедіей и полное незнакомство съ ложно-классической трагедіей. За послѣднее учениковъ и обвинять нельзя, такъ какъ по отрывкамъ изъ Сумароковскаго „Хорева“ или „Димитрія Самозванца“ нельзя было составить надлежащаго понятія о ложно-классической трагедіи.

3) Въ нѣкоторыхъ сочиненіяхъ говорится, что ложно-классики „старались объяснить все чудесное, какъ противорѣчащее здравому разсудку“. Тутъ обнаруживается искаженное пониманіе словъ учебника о допущеніи мифическаго элемента въ ложно-классической трагедіи и объ отношеніи къ этому элементу французскихъ драматурговъ. Удивительно, что фразы, подобныя вышеприведенной, не отмѣчаются рецензентами.

4) Многіе ученики смутно понимаютъ, что такое эпическій и лирический элементъ въ драмѣ и видятъ „лирический элементъ въ лицѣ вѣстниковъ“, а эпическій въ древне-классическомъ хорѣ.

5) Многіе ученики считаютъ признакомъ ложно-классической драмы то, что сюжеты драмы берутся не изъ современной жизни, а изъ исторіи, а также то, что въ драмѣ есть положительные и отрицательные типы.

6) Въ большей части сочиненій „временемъ расцвѣта ложно-классической драмы считается XVIII вѣкъ“.

7) Многіе ученики не знаютъ, когда было вѣкъ возрожденія наукъ и искусствъ и думаютъ, что это было тогда, когда писали Корнель и Расинъ, но когда они писали, тоже не знаютъ.

III. Планы сочиненій.

Во всѣхъ работахъ отчетнаго года есть планы сочиненій, и планы эти не отличаются такимъ без-

смыслѣмъ, какъ было во многихъ работахъ предыдущихъ лѣтъ. Преподаватели обращаютъ на нихъ вниманіе и указываютъ ихъ недостатки. Я позволю себѣ указать только на недостатокъ въ планахъ, на который преподаватели не обращаютъ вниманія. Подъ планомъ, повидимому, большая часть учениковъ разумѣетъ просто краткое содержаніе сочиненія: сначала ученикъ будетъ говорить объ одномъ, потомъ о другомъ, третьемъ и т. д., но есть ли логическая послѣдовательность въ этихъ частяхъ, вытекаютъ ли онѣ изъ единой идеи, обнимаютъ ли цѣлое,—на это, т. е. на логическую сторону плановъ, ученики мало обращаютъ вниманія. Такъ какъ подъ планомъ они разумѣютъ просто содержаніе сочиненія, то эти планы, кромѣ недостатка логики, отличаются большею частію крайней обширностью, и это послѣднее преподаватели ставятъ въ заслугу ученику, хотя бы самое сочиненіе представляло почти буквальное повтореніе того же плана съ нѣсколькими лишними словами, а краткій планъ считаютъ недостаткомъ въ работѣ ученика. Планъ въ ученическихъ сочиненіяхъ, особенно классовыхъ, срочныхъ, долженъ быть выраженіемъ не столько фактическаго содержанія сочиненія, сколько—хода мыслей. Если ученикъ, прежде чѣмъ писать сочиненіе, выяснитъ себѣ главную мысль темы и представитъ себѣ двѣ-три части, на которыя естественно дѣлится основное положеніе темы,—это уже и хорошо; надобно только, чтобы ученикъ, приступая къ сочиненію, зналъ, о чемъ онъ будетъ писать, представлялъ ходъ мыслей въ сочиненіи въ главныхъ чертахъ до конца, чувствовалъ логику этого хода мыслей и соотвѣтствіе его темѣ, при которомъ этотъ ходъ мыслей обниметъ все существенное содержаніе темы. Подробности должны быть предоставлены

ученику въ самомъ сочиненіи. Тогда планъ не будетъ связывать учениковъ въ свободномъ развитіи мыслей. Подробный, и вмѣстѣ съ тѣмъ стройный, планъ можетъ быть выработанъ только подъ руководствомъ учителя въ работахъ во время учебнаго года, и на эту выработку всегда потребуется не мало времени, при чемъ все содержаніе сочиненія уже вполне опредѣлится. Требовать же отъ абитуриента, чтобы онъ, приступая къ своему экзаменному сочиненію, заранѣе опредѣлилъ всѣ подробности содержанія сочиненія, нельзя; слишкомъ мало назначеннаго для этого времени. Поэтому отъ экзаменныхъ сочиненій можно требовать только, чтобы намѣчены были главныя пункты сочиненія, чтобы въ этомъ видна была способность мыслить логически и способность обнять тему въ главнѣйшихъ ея частяхъ. Такого рода планъ не свяжетъ учениковъ, а только опредѣлитъ главнѣйшіе пути его мысли. Этого логическаго элемента въ большей части плановъ представленныхъ работъ недостаетъ, и ученики, повидимому, худо понимаютъ, зачѣмъ эти планы, когда они почти тоже самое будутъ повторять и въ сочиненіи, и зачѣмъ имъ надо впередъ связывать себя такимъ-то содержаніемъ сочиненія, когда во время работы надъ самымъ сочиненіемъ, болѣе вникая въ тему и сообразно съ тѣми мыслями, какія имъ пришли во время самаго сочиненія, они могли бы съ большимъ удобствомъ, съ большею послѣдовательностью и серьезностью въ развитіи темы, изложить мысли совсѣмъ въ другомъ порядкѣ. Вслѣдствіе отсутствія логическаго элемента въ планахъ большей части работъ абитуриентовъ и крайней ихъ подробности, эти планы большею частію читать не стоитъ, потому что сочиненія являются только распространеннымъ ихъ повтореніемъ.

Нерѣдко также въ планахъ встрѣчается часть 1 и нѣтъ части 2, или часть *a* и нѣтъ *б*, и нерѣдко преподаватели не замѣчаютъ этого.

IV. Языкъ сочиненій.

Языкъ сочиненій учениковъ гимназій Рижскаго учебнаго округа постепенно дѣлается все лучше. Во многихъ гимназяхъ большинство учениковъ уже совершенно свободно владѣетъ русскимъ языкомъ. Крайне не удовлетворителенъ языкъ только у учениковъ Аренбургской гимназiи. Видно, что ученики этой гимназiи мало читаютъ русскихъ книгъ. Не вполне владѣютъ русскимъ языкомъ также ученики Либавской Николаевской, Перновской, Митавской и Рижской городской гимназiй.

V. Орѳографiя.

Орѳографiя въ общемъ исправна.

(См. таблицу числа ошибокъ).

VI. Исправленiе работъ.

1) Исправлены работы вообще внимательно, но не все преподаватели держатся должной мѣры въ исправленiяхъ.

Въ одной изъ гимназiй преподаватель исправляетъ почти каждое слово, каждое выраженiе, такъ что въ сочиненiяхъ живого мѣста не оставляется. По моему мнѣнiю, не слѣдуетъ слишкомъ пестрить работу замѣчанiями, чтобы не слишкомъ разсѣивать вниманiе ученика и чтобы онъ лучше могъ запомнить главное; то, что въ хорошей работѣ слѣдуетъ исправить, въ плохой можно пропустить, если это мало-мальски возможно; небольшiе недостатки сами собою будутъ исправляться съ теченiемъ времени, при упражненiяхъ. Слишкомъ большая дробность замѣчанiй направляетъ вниманiе ученика на второстепен-

ное, отвлекая отъ главнаго, а надлежащій успѣхъ учениковъ въ сочиненіяхъ обусловливается тѣмъ, чтобы они имѣли въ виду на первомъ планѣ главное вѣрное разумѣніе темы, ясное и послѣдовательное ея развитіе, при чемъ способы выраженія мысли сами собою постепенно будутъ дѣлаться лучше, при хорошемъ преподаваніи и самостоятельномъ чтеніи русскихъ книгъ. Въ нѣкоторыхъ же гимназіяхъ, наоборотъ, пропускается безъ замѣчанія много грубыхъ недостатковъ.

Въ одной изъ гимназій преподаватель слишкомъ расширяетъ значеніе словъ: „ореографическія ошибки“ и „стилистическія“, при существованіи у него же отдѣльныхъ категорій „этимологическія“ и „синтаксическія“ ошибки. Такъ, къ ореографическимъ ошибкамъ причисляется у него начертаніе слова „естѣственный“, указывающее незнаніе производства слова и слѣдовательно составляющее ошибку этимологическую, а выраженіе „отношеніе съ религіей“ причисляется къ ошибкамъ стилистическимъ, тогда какъ это ошибка синтаксическая, какъ указывающая незнаніе управленія словъ. Подобное невѣрное распредѣленіе ошибокъ по категоріямъ нерѣдко встрѣчается и въ другихъ гимназіяхъ: грубыя ошибки этимологическія причисляются вообще къ ореографическимъ, напр. наперстникъ, неестественность, а грубыя синтаксическія къ стилистическимъ, потому что при этомъ названіе ошибки какъ бы смягчается. У нѣкоторыхъ преподавателей замѣтна даже такая тенденція, что всѣ ошибки въ окончаніяхъ словъ они считаютъ почему-то этимологическими, а ошибки въ серединѣ словъ—ореографическими, такъ напр. „помѣстить въ узкой рамкѣ“ вмѣсто въ узкую рамку, по мнѣнію преподавателя,—этимологическая ошибка,

а возрѣніе, образцы—ореографическія ошибки. Ошибки въ употребленіи видовъ глагола почему-то считаются этимологическими ошибками, напр. „усовершенствуюсь“, вмѣсто „совершенствуюсь“, „произойти“, вмѣсто „происходить“, тогда какъ это ошибки синтаксическія. Слово „при чемъ“ въ однихъ гимназіяхъ требуется писать слитно, въ другихъ раздѣльно: послѣднее правильнѣе. Иногда пропускаются грубыя ошибки въ переносѣ словъ, напр.: дол-жно, изо-бражать, жиз-ни.

Заключительныя рецензіи нѣкоторыхъ преподавателей недостаточно характеризуютъ работу, напр.: „Преподавателемъ VIII кл. ошибокъ не замѣчено, 5“. Чтобы поставить балль 5, надобно, чтобы сочиненіе обладало положительными достоинствами.

Въ одной изъ гимназій работы не столько исправляются, сколько сопровождаются разными восклицаніями. Позволяю себѣ высказать мнѣніе, что такого рода рецензіи никогда не приведутъ ни къ чему хорошему. Конечно, исправить работу, т. е. указать, какъ надобно, гораздо труднѣе, чѣмъ восклицать: „стиль!“ „связь!“ „вотъ какъ!“ „развѣ!“ „почему?“ „зачѣмъ?“ „какъ!“, но за то пользы отъ этихъ восклицаній никакой нѣтъ (мы полагаемъ, что преподаватель въ рецензіи экзаменныхъ работъ показываетъ, какъ онъ обыкновенно исправляетъ работы). Ученикъ худо пишетъ не потому, чтобы онъ не хотѣлъ написать лучше, а потому, что не умѣетъ, и слѣдовательно ему надо показать, какъ-же слѣдуетъ-то написать въ томъ или другомъ мѣстѣ. Указанія, какъ слѣдуетъ написать, полезны не только ученику, но и самому учителю, которому сначала будетъ не легко дѣлать такія указанія, часто онъ и самъ будетъ ошибаться, а потомъ понемногу привыкнетъ и сдѣлается настоящимъ учителемъ, а не „критиканомъ“. Часто быва-

еть такъ, что не все въ работѣ можно *исправить* письменно; учитель въ обыкновенныхъ работахъ кратко указываетъ противъ неудовлетворительнаго мѣста, въ чемъ недостатокъ, чтобы при выдачѣ работы ученику объяснить ему, какъ слѣдовало бы написать, но и эти указанія должны быть, по возможности, опредѣленные и ни въ какомъ случаѣ не должны быть похожи на глумленіе надъ неумѣющимъ ученикомъ. Грубыхъ ошибокъ въ цѣломъ, какъ не обращеніе вниманія на тему, сознательное отъ нея уклоненіе, при постоянномъ правильномъ руководствѣ въ годовыхъ работахъ, быть не можетъ и въ экзаменныхъ работахъ.

VII. *Оцѣнка работъ.*

Въ гимназіяхъ, представившихъ наилучшія работы, при оцѣнкѣ ихъ принимается во вниманіе вся совокупность ихъ достоинствъ: вѣрное пониманіе темы, ясность и послѣдовательность въ развитіи мысли, отчетливое знаніе матеріала, входящаго въ тему, богатство этого матеріала, языкъ и орѳографія. Баллъ ставится такой, какой дѣйствительно слѣдуетъ поставить ученику, прошедшему гимназическій курсъ, закончившему общее образованіе. Въ другихъ же гимназіяхъ, при оцѣнкѣ работъ, исключительное вниманіе обращается или только на знаніе фактовъ, относящихся къ темѣ, или только на языкъ, или даже только на орѳографію. Часто работа оцѣнивается не по ея собственнымъ достоинствамъ, а по сравненію съ другими работами. Вслѣдствіе этого въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ оцѣнка работъ далеко уклоняется отъ нормальной. Иногда такое уклоненіе отъ нормальной оцѣнки объясняется прилежаніемъ ученика, инородческимъ его происхожденіемъ, взволнованностью и т. под. Всѣ эти обстоятельства, конечно,

уважительны и поясняютъ, почему ученикъ плохо написалъ, но тѣмъ не менѣе плохая работа должна быть признана плохой, а не удовлетворительной. Бываютъ случаи, когда оцѣнка работы, дѣйствительно, колеблется между тѣмъ или другимъ балломъ; въ такихъ случаяхъ постановку того или другого балла я не считаю неправильной хотя бы самъ и болѣе склонялся поставить баллъ не тотъ, который поставленъ преподавателемъ. Наибольшей неправильностью въ оцѣнкѣ работъ, въ смыслѣ излишней снисходительности, отличаются гимназiи, представившія наиболѣе слабыя работы.

Работъ, которыя можно признать отличными 2 (по оцѣнкѣ комиссій 8), хорошихъ работъ 32 (тоже и по оцѣнкѣ комиссій), удовлетворительныхъ 86 (по оцѣнкѣ комиссій 115), неудовлетворительныхъ 53 (по оцѣнкѣ комиссій 21), совсѣмъ плохихъ 3 (по оцѣнкѣ комиссій таковыхъ нѣтъ).

По числу удовлетворительныхъ работъ, гимназiи идутъ въ такомъ порядкѣ:

<i>По общей оцѣнкѣ:</i>	<i>По оцѣнкѣ самихъ комиссій:</i>
1) Юрьевская . . . 95%	1) Юрьевская . . . 100%
2) Ревельская Императора Николая I 94%	2) Ревельская Императора Николая I 100%
3) Рижская Александровская . . . 92%	3) Рижская Александровская . . . 96%
4) Рижская Императора Николая I 75%	4) Рижская городская 88%
5) Рижская городская 74%	5) Перновская . . . 88%
6) Перновская . . . 70%	6) Рижская Императора Николая I 87%
7) Митавская . . . 69%	7) Ревельская Александровская . . . 87%
8) Аренбургская . . . 40%	

9) Ревельская Александровская .. . 37%	8) Аренбургская . . . 80%
10) Либавская Николаевская . . . 20%	9) Митавская . . . 77%
	10) Либавская Николаевская . . . 73%.

Разница въ числѣ удовлетворительныхъ работъ между общей оцѣнкой и оцѣнкой комиссій:

Рижская Александровская	4%
Юрьевская.	5%
Ревельская Императора Николая I	6%
Митавская.	8%
Рижская Императора Николая I .	12%
Рижская городская	14%
Перновская	18%
Аренбургская	40%
Ревельская Александровская	50%
Либавская Николаевская	53%.

По среднему баллу гимназій идутъ въ такомъ порядкѣ:

<i>По общей оцѣнкѣ:</i>	<i>По оцѣнкѣ самихъ комиссій:</i>
1) Рижская Александровская . . . 3,60	1) Рижская Александровская . . . 3,68
2) Ревельская Императора Николая I 3,28	2) Рижская Императора Николая I 3,43
3) Юрьевская. . . 3,09	3) Ревельская Императора Николая I 3,35
4) Рижская Императора Николая I. 3,00	4) Ревельская Александровская. . . 3,12
5) Рижская городская 2,81	5) Юрьевская . . . 3,09
6) Митавская. . . 2,77	6) Рижская городская 3,03
7) Перновская . . 2,76	7) Аренбургская. . 3,00
8) Ревельская Александровская . . . 2,50	8) Митавская . . . 2,92
9) Либавская Николаевская . . . 2,20	9) Либавская Николаевская . . . 2,90
10) Аренбургская . 2,20	10) Перновская. . . 2,88.

Разница въ среднемъ баллѣ между общей оцѣнкой и оцѣнкой комиссій:

Юрьевская	0,00
Ревельская Императора Николая I	0,07
Рижская Александровская	0,08
Перновская.	0,12
Митавская	0,15
Рижская городская	0,22
Рижская Императора Николая I	0,43
Ревельская Александровская	0,62
Либавская Николаевская.	0,70
Аренбургская	0,80.

Изъ приведенной ниже таблицы числа ошибокъ, видно, что болѣе всего ошибокъ стилистическихъ (1620), затѣмъ слѣдуютъ ошибки въ знакахъ препинанія (451), синтаксическія (310), орфографическія (269), логическія и фактическія, или, какъ онѣ называются въ Юрьевской гимназій „ошибки въ сужденіяхъ“, а въ Ревельской Александровской „ошибки по содержанію“ (190), лексическія (135) и этимологическія (56). Этимологическихъ ошибокъ, какъ видно изъ таблицы, немного—56; если даже прибавить къ этому числу нѣкоторое количество этимологическихъ ошибокъ, отнесенныхъ преподавателями къ орфографическимъ, все-таки выйдетъ число этихъ ошибокъ не болѣе одной на двѣ работы. Значитъ, въ этомъ отношеніи работы можно признать удовлетворительными. Слабѣе работы въ синтаксическомъ отношеніи — 310 ошибокъ; къ этой суммѣ слѣдуетъ прибавить еще значительное количество ошибокъ, отнесенныхъ преподавателями къ числу стилистическихъ. Въ синтаксисѣ, главнымъ образомъ, встрѣчаются ошибки въ употребленіи видовъ глагола, въ управленіи словъ и отчасти въ согласованіи. Лексическихъ ошибокъ гораздо болѣе, чѣмъ указано въ

таблицѣ—135, потому что въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ этого рода ошибки относятся къ стилистическимъ и нѣтъ отдѣльной категоріи собственно лексическихъ ошибокъ; въ инородческомъ краѣ не удивительно было бы значительное количество лексическихъ ошибокъ, т. е. искаженіе словъ или употребленіе не тѣхъ словъ, какія должно, и причисленіе этихъ ошибокъ собственно къ стилю несомнѣнно правильно. Значительно количество орфографическихъ ошибокъ—269; но сюда, какъ мы сказали, вошло значительное число ошибокъ этимологическихъ и даже лексическихъ — искаженій словъ. Въ числѣ собственно-орфографическихъ ошибокъ большею частію встрѣчается неправильное соединеніе и раздѣленіе словъ. Весьма значительно количество ошибокъ въ знакахъ препинанія—451: это большею частію пропуски запятой. Болѣе всего, естественно, ошибокъ стилистическихъ—1620, т. е. болѣе половины всего числа ошибокъ; но къ стилистическимъ ошибкамъ, какъ мы сказали, причислено много ошибокъ лексическихъ, синтаксическихъ и даже логическихъ. Логическія и фактическія ошибки, или ошибки „въ сужденіяхъ“ и „по содержанію“ подсчитаны только въ четырехъ гимназіяхъ; въ другихъ гимназіяхъ онѣ или неправильно отнесены къ другимъ категоріямъ, или же большею частію вовсе не входятъ въ счетъ ошибокъ. Между тѣмъ, при болѣе или менѣе точномъ счетѣ этого рода ошибокъ, ихъ насчиталось бы едва ли не болѣе, чѣмъ стилистическихъ, потому что главный недостатокъ сочиненій въ большинствѣ гимназій заключается именно въ плохомъ разумѣніи того, о чемъ пишутъ, и въ отсутствіи логической связи мыслей.

Судить о достоинствѣ работъ отдѣльныхъ гимназій по числу указанныхъ каждой гимназіей ошибокъ

было бы совсѣмъ несправедливо: число ошибокъ зависитъ 1) отъ объема сочиненій, который въ различныхъ гимназіяхъ весьма различенъ; 2) отъ большей или меньшей тщательности въ указаніи ошибокъ; тогда какъ въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ почти нѣтъ пропущенныхъ недостатковъ, въ другихъ это встрѣчается довольно часто; 3) въ одной изъ гимназій въ большей части работъ ошибки вовсе не подсчитаны; въ нѣкоторыхъ не всѣ отмѣченные ошибки подсчитаны. Если судить о достоинствѣ сочиненій по числу подсчитанныхъ ошибокъ, то вышло бы, что работы Юрьевской гимназіи самыя плохія, между тѣмъ какъ онѣ принадлежатъ къ лучшимъ въ округѣ. Наконецъ, нельзя не принять во вниманіе совершенно справедливаго замѣчанія преподавателя Либавской гимназіи, что ошибки въ нѣкоторыхъ работахъ „не поддаются счету“, ибо, по замѣчанію другого преподавателя той же гимназіи, иногда все сочиненіе представляетъ „почти какой-то бредъ“. Въ такихъ случаяхъ считать ошибки, дѣйствительно, было бы бесполезно. Къ счастью, такихъ работъ въ настоящее время, сравнительно съ предыдущими годами, уже не много встрѣчается въ Рижскомъ учебномъ округѣ.

IX. Порядокъ во время испытаній.

Относительно порядка во время испытаній, насколько онъ виденъ изъ протоколовъ, обращаетъ на себя вниманіе слѣдующее:

1) Въ Ревельской гимназіи Императора Николая I, какъ и въ предыдущемъ году, всѣ ученики во время экзамена выходили изъ зала, нѣкоторые даже по два раза: всего абитуриентовъ 14, оставленій зала было 16, такъ что выходъ изъ зала почти не прерывался. Это противорѣчитъ правиламъ объ

испытаніяхъ зрѣлости, по которымъ „выходить изъ экзаменаціонной залы вообще воспрещается“; въ большей части гимназій, согласно съ означеннымъ правиломъ, выходъ изъ зала бываетъ только въ рѣдкихъ случаяхъ, а въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ его совсѣмъ не бываетъ. Эти частыя оставленія зала во всякомъ случаѣ возбуждаютъ нѣкоторое недоумѣніе, вполне ли самостоятельны были работы. Кромѣ означенной гимназіи, въ Аренбургской гимназіи только одинъ ученикъ не выходилъ во время испытанія.

2) Въ Митавской гимназіи изъ 13 экзаменовавшихся выходили во время испытанія 6; наблюдатели же мѣнялись каждый часъ. Въ предыдущемъ моемъ отчетѣ указано было, съ одобренія попечительскаго совѣта, какъ на неправильность, — на ежечасную смѣну наблюдателей за экзаменующимися.

Х. Число ошибокъ въ работахъ.

Число учениковъ.	Гимназіи.	Логическихъ.									
		Фактическихъ.		Этимологическихъ.		Синтаксическихъ.		Лексическихъ.		Стилистическихъ.	
		Въ знакахъ пренанія.		Общее число оши- бокъ		Число ошибокъ на 1 работу.					
25	Рижская Александровская . . .	7	5	7	17	3	102	18	10	169	6
14	Ревельская Императора Николая I	—	—	1	7	1	38	9	31	87	6
21	Юрьевская	129	4	60	—	467	81	97	838	40	
16	Рижская Императора Николая I . . .	—	—	6	5	2	19	10	12	54	3
27	Рижская городская	1	—	16	100	11	285	56	120	509	19
13	Митавская	—	—	1	54	97	332	14	13	511	39
17	Перновская	—	—	4	12	—	35	12	15	78	4
8	Ревельская Александровская . . .	24	4	5	8	163	15	34	253	31	
30	Либавская Николаевская	24	—	6	37	10	127	40	86	330	11
5	Аренбургская	—	—	7	19	3	52	14	33	124	24
Всего		190	56	310	135	1620	269	451	3031	17	

XI. Общій сводъ балловъ.

Число ра- ботъ.	БАЛЛЫ.	5	4	3	2	1	Средній баллъ.	о/о удо- влетв. работъ.
25	Рижская Александровская гимназія							
	по оцѣнкѣ общей.	2	13	8	2	—	3,60	92%
	по оцѣнкѣ комиссіи	3	12	9	1	—	3,68	96%
14	Ревельская гимназія Императора Николая I							
	по оцѣнкѣ общей.	—	5	8	1	—	3,28	94%
	по оцѣнкѣ комиссіи	—	5	9	—	—	3,35	100%
21	Юрьевская гимназія							
	по оцѣнкѣ общей.	—	3	17	1	—	3,09	95%
	по оцѣнкѣ комиссіи	—	2	19	—	—	3,09	100%
16	Рижская гимназія Императора Николая I							
	по оцѣнкѣ общей.	—	4	8	4	—	3.	75%
	по оцѣнкѣ комиссіи	2	5	7	2	—	3,43	87%
11	Рижская городская гимназія							
	VIII _a по оцѣнкѣ общей.	—	1	8	2	—	2,90	82%
	по оцѣнкѣ комиссіи	—	2	8	1	—	3,09	91%
16	VIII _b по оцѣнкѣ общей.	—	1	10	5	—	2,75	68%
	по оцѣнкѣ комиссіи	—	2	12	2	—	3.	87%
13	Митавская гимназія							
	по оцѣнкѣ общей.	—	1	8	4	—	2,77	69%
	по оцѣнкѣ комиссіи	—	2	8	3	—	2,92	77%
17	Перновская гимназія							
	по оцѣнкѣ общей.	—	1	11	5	—	2,76	70%
	по оцѣнкѣ комиссіи	—	—	15	2	—	2,88	88%
8	Ревельская Александровская гимназія							
	по оцѣнкѣ общей.	—	1	2	5	—	2,50	37%
	по оцѣнкѣ комиссіи	1	—	6	1	—	3,12	87%
30	Либавская Николаевская гимназія							
	по оцѣнкѣ общей.	—	2	4	22	2	2,20	20%
	по оцѣнкѣ комиссіи	2	1	19	8	—	2,90	73%
5	Аренбургская гимназія							
	по оцѣнкѣ общей.	—	—	2	2	1	2,20	40%
	по оцѣнкѣ комиссіи	—	1	3	1	—	3.	80%
176	Всего:							
	по оцѣнкѣ общей.	2	32	86	53	3	2,87	68%
	по оцѣнкѣ комиссіи	8	32	115	21	—	3,15	88%
11	Экстерны	—	1	7	2	1	2,72	72%

Б. РЕАЛЬНЫЯ УЧИЛИЩА.

I. Общій обзоръ работъ, доставленныхъ реальными училищами.

Всѣхъ работъ, доставленныхъ реальными училищами, 106; изъ нихъ 97 работъ учениковъ дополнительнаго класса (въ предыдущемъ году было 75) и 9 работъ экстерновъ (въ предыдущемъ году было 5). Средній баллъ за всѣ работы учениковъ 2,90 (въ предыдущемъ году было 2,75). Изъ этого видно, что какъ число оканчивающихъ курсъ въ реальныхъ училищахъ, такъ и достоинство ихъ работъ по русскому языку повышаются. Средній баллъ за работы экстерновъ 2,55 (въ предыдущемъ году было 2,40).

II. Содержаніе сочиненій.

Тема для всѣхъ реальныхъ училищъ округа была: „Борьба человѣка съ природою и ея послѣдствія для развитія культуры“. [Два ученика Ревельскаго училища писали во второй разъ, одинъ на тему: „Почему познанія считаются лучшимъ богатствомъ“, другой: „Вліяніе мореплаванія на развитіе человѣчества“]. Для учениковъ реальныхъ училищъ, гдѣ естествознаніе занимаетъ видное мѣсто въ преподаваніи, такая тема вполне подходящая и должна быть вполне доступною, и ученики, дѣйствительно, не затруднялись на нее писать: матеріала было достаточно; многие ученики совершенно правильно составили планъ сочиненія, раздѣливъ сочиненія на двѣ части: борьба съ природою неорганической и борьба съ природою органической; подъ борьбой съ неорганической природою разумѣютъ борьбу съ стихіями природы, подъ борьбой съ органической природою—борьбу съ растеніями и

животными. Послѣдствія этой борьбы для культуры во многихъ сочиненіяхъ совершенно правильно разсматриваются въ томъ же порядкѣ, какъ и борьба съ природой, т. е. сначала разсматриваются послѣдствія борьбы съ неорганической природой, потомъ— съ органической. Нѣкоторые ученики даже пришли къ правильной мысли—не дѣлать самостоятельной части изъ послѣдствій борьбы для культуры, а разсматривать вмѣстѣ борьбу и ея слѣдствія, чтобы потомъ не повторяться, потому что трудно, а иногда невозможно, излагать борьбу съ природой, не указывая ея слѣдствій; невозможно, напр., говоря о борьбѣ съ наводненіями, огнемъ, холодомъ и т. п., не говорить о ея слѣдствіяхъ. Поэтому въ большинствѣ сочиненій, раздѣленныхъ на двѣ части: 1) борьба съ природой, 2) ея послѣдствія, вторая часть служитъ повтореніемъ первой или же наполнена общими фразами. Недостаткомъ въ содержаніи, общимъ для всѣхъ почти сочиненій, служитъ то, что ученики, подъ вліяніемъ слова въ темѣ „борьба“ съ природой, представляютъ въ сочиненіи природу вообще лютымъ врагомъ человѣка, врагомъ, съ которымъ надобно неустанно бороться, который свирѣпо нападаетъ на человѣка, ничего ему даромъ не даетъ, отъ котораго можно только вырвать то, что нужно для потребностей человѣка. Мы не думаемъ, чтобы въ реальныхъ училищахъ, на урокахъ естествовѣдѣнія, не развивалась въ ученикахъ любовь къ природѣ, которая не даромъ называется „Божьей книгой“, возвѣщающей слова Бога и любовь Его къ людямъ; не даромъ даже простой народъ относится съ такою теплою любовью къ природѣ, называя землю „кормилицей-матушкой“, солнце „солнышкомъ-ведрышкомъ“ и т. п. Впрочемъ, это общій недостатокъ сочиненій

учениковъ: назначь имъ тему о пользѣ чего-нибудь— и выйdetь, что этотъ предметъ полезенъ во всѣхъ отношеніяхъ и даже нѣтъ ничего полезнѣе его, назначь тему о вредѣ того-же самаго предмета—и выйdetь, что онъ вреденъ во всѣхъ отношеніяхъ и нѣтъ ничего вреднѣе его. Такъ точно и о природѣ: назначь имъ тему о любви къ природѣ—и волки обратятся въ ягнятъ, и холодъ—въ тепло, и зной—въ прохладу. Замѣчательно, что хоть бы одинъ ученикъ заикнулся о томъ, что не все-же приходится человѣку только бороться съ природой, что она и сама даетъ ему что-нибудь. При этомъ къ борьбѣ съ природой ученики относятъ и то, что человѣку надобно протянуть руку, чтобы взять даваемое ему природой, а также засѣять землю, сорвать плоды и убрать ихъ—все это называется борьбой съ природой.

Съ другой стороны, тема „борьба человѣка съ природой“ навела учениковъ на мысль, что самъ человѣкъ, даже въ физическомъ отношеніи, есть что-то совершенно различное отъ природы; большая часть учениковъ говоритъ „о *влияніи природы* на человѣка“, какъ будто человѣкъ въ физическомъ отношеніи не есть та же самая природа, и большая часть учениковъ говоритъ, что цѣль всей дѣятельности человѣка заключается въ томъ, чтобы „освободиться отъ *влиянія* на него природы“, „чтобы сдѣлаться отъ нея независимымъ“.

Согласно съ новѣйшими теоріями, многіе ученики пишутъ, что „основная цѣль всякой жизни есть борьба за существованіе“, что всякая жизнь стремится только поѣдать другую жизнь, чтобы самой уцѣлѣть, что растенія ведутъ борьбу съ животными, животныя свирѣпо нападаютъ на человѣка, а человѣкъ только и дѣлаетъ что воюетъ съ тѣми и другими, равно

какъ и съ неорганической природой, чтобы сдѣлаться отъ нихъ независимымъ, или даже чтобы подчинить себѣ всю природу и направлять ее по своему уму-трѣнію, чего онъ будто-бы въ настоящее время уже и достигъ, вслѣдствіе чего онъ и называется „царемъ природы“.

Многіе ученики говорятъ по поводу темы о борьбѣ человѣка съ природою, о борьбѣ его съ своей духовною природою, съ своими страстями и пороками, такъ что планъ многихъ сочиненій состоитъ изъ двухъ частей: борьба съ природою физической и борьба съ природою духовной. Само собою разумѣется, что въ темѣ: „Борьба человѣка съ природою и ея послѣдствія для культуры“ не разумѣется борьба человѣка съ своими страстями и пороками.

Какъ ученики представляли себѣ значеніе слова „культура“, этого не видно; ни одинъ ученикъ не попытался сколько нибудь опредѣлить значеніе этого слова, и всѣ относили къ культурѣ все хорошее: на первомъ планѣ — умственное развитіе, силу воли, науку, искусство, а потомъ ужъ — фабрики, заводы, земледѣліе и т. д. Некультурнаго или первобытнаго человѣка ученики представляютъ себѣ совсѣмъ въ родѣ животнаго, вѣроятно подъ вліяніемъ теоріи о происхожденіи человѣка отъ обезьяны: этого первобытнаго человѣка природа держитъ въ ежовыхъ рукавицахъ: онъ всего боится: и грома, и молніи, и прибоя волнъ морскихъ и постоянно отъ страха не знаетъ, куда дѣваться: бѣжитъ въ лѣсъ, а тамъ звѣри, готовые напасть на него. За то культурный человѣкъ, по словамъ учениковъ, ничего не боится: ни грома, ни молніи, ни хищныхъ звѣрей, ни жару, ни холоду.

Ко всему этому слѣдуетъ прибавить, что односторонности и крайности во взглядахъ учениковъ не всегда отмѣчаются преподавателями.

III. Планы сочиненій.

Существенное относительно плановъ сочиненій мы уже высказали въ разборѣ содержанія сочиненій. Надобно сказать, что почти всѣ преподаватели обращаютъ серьезное вниманіе на планы и отмѣчаютъ недостатки въ нихъ, и въ этомъ отношеніи работы учениковъ реальныхъ училищъ дѣлаютъ большой прогрессъ.

У многихъ учениковъ, однако же, видно плохое понятіе о планѣ сочиненія, особенно въ томъ, что многіе существенную часть темы: вліяніе борьбы человѣка съ природою на развитіе культуры отнесли въ заключеніе, и такой недостатокъ нѣкоторыми преподавателями даже не отмѣчается. Часто также въ дѣленіи сочиненія на части нѣтъ логики. Относительно внѣшней формы плана, и въ отчетномъ году, какъ и предыдущіе годы, очень часто встрѣчается, что ученикъ въ планѣ пишетъ: часть 1) или а) и нѣтъ части 2) или б) и это весьма часто не отмѣчается рецензентами.

IV. Изложеніе и языкъ сочиненій.

Въ нѣкоторыхъ реальныхъ училищахъ рѣчь учениковъ идетъ довольно складно и плавно, изложеніе достаточно легкое и ясное; это надобно сказать объ училищахъ: Рижскомъ Императора Петра I, Рижскомъ городскомъ и Либавскомъ. Въ другихъ изложеніе несвободное: видно, что ученики очень недостаточно владѣютъ русскимъ языкомъ; это надобно особенно сказать о Ревельскомъ реальномъ училищѣ,

а также отчасти о Митавскомъ и Юрьевскомъ. Въ послѣднихъ трехъ училищахъ еще часто встрѣчаются ошибки противъ языка синтаксическія и лексическія и вообще неправильные обороты рѣчи, которые въ училищахъ: Юрьевскомъ и особенно Ревельскомъ не всегда тщательно отмѣчаются. Обращаетъ на себя вниманіе, что вмѣсто слова „орудіе“ ученики часто употребляютъ слово „оружіе“, и это весьма часто не исправляется. Преобладающія ошибки въ языкѣ — неправильное употребленіе видовъ глагола, а затѣмъ неправильности въ управленіи словъ. Замѣчу при этомъ, что преподаватели всегда считаютъ за грубую ошибку, если послѣ глагола съ отрицаніемъ ученики ставятъ не родительный падежъ, а винительный. Во многихъ случаяхъ можно бы поставить и винительный падежъ, и пора бы предоставить ученикамъ это право, которое Пушкинъ считалъ въ свое время принадлежащимъ только стихотворцамъ, но самъ пользуется имъ и въ прозѣ.

V. Орфографія.

Орфографія въ общемъ исправна, и ошибки этого рода тщательно отмѣчаются. Пропускаются только иногда ошибки въ переносѣ словъ, и все тѣ же ошибки, какъ и въ работахъ предыдущихъ лѣтъ, какъ, напр., жиз-ни, изо-бразить, упот-ребить, преж-де. Случается также, что преподаватели исправляютъ совершенно правильный переносъ словъ, напр., ученикъ переноситъ: дѣя-тельность, преподаватель поправляетъ: дѣ-ятельность.

VI. Разсмотрѣніе и оцѣнка работъ.

Въ большей части училищъ работы разсмотрѣны очень внимательно: это особенно надобно сказать о Либавскомъ реальномъ училищѣ, Рижскомъ Импе-

ратора Петра I и Митавскомъ. Оцѣнка работъ слишкомъ снисходительная въ Юрьевскомъ реальномъ училищѣ, Митавскомъ и особенно въ Ревельскомъ.

По числу удовлетворительныхъ работъ училища идутъ въ такомъ порядкѣ:

	х удовлетвори- тельныхъ работъ по общей оцѣнкѣ.	х удовлетвори- тельныхъ работъ по отиѣткамъ, выставленнымъ комиссіями.
1) Рижское Императора Петра I	100.	100.
2) Либавское	91.	100.
3) Рижское городское	80.	100.
4) Юрьевское.	71.	100.
5) Митавское.	56.	92.
6) Ревельское	44.	94.

Изъ этого видно, что въ Ревельскомъ реальномъ училищѣ менѣе половины удовлетворительныхъ работъ, въ Митавскомъ—немного болѣе, и въ этихъ же училищахъ оцѣнка комиссій наиболѣе отстываетъ отъ правильной: въ Ревельскомъ реальномъ училищѣ на 50%, въ Митавскомъ на 36%.

По высотѣ средняго балла училища идутъ въ такомъ порядкѣ:

	Средній баллъ по общей оцѣнкѣ.	Средній баллъ по отиѣткамъ комиссій.
1) Рижское Императора Петра I	3,31.	3,44.
2) Рижское городское	3,20.	3,80.
3) Либавское	3,18.	3,27.
4) Юрьевское	2,71.	3,14.
5) Митавское	2,64.	3,04.
6) Ревельское	2,50.	3,05.

Изъ этого видно, что половина реальныхъ училищъ достигла удовлетворительныхъ результатовъ; въ предыдущемъ году ни одно училище не достигало въ среднемъ выводѣ, по общей оцѣнкѣ, балла 3; самый высокій баллъ былъ 2,89. Изъ этой же таблицы видно, что разница между оцѣнкою комиссiей и общеоу тѣмъ болѣе, чѣмъ училища слабѣе въ работахъ по русскому языку, за исключенiемъ Рижскаго городского училища, которое слишкомъ повысило баллы, хотя работы вполне удовлетворительныя.

Замѣчательно также, что если расположить училища по числу отмѣченныхъ преподавателями ошибокъ въ работахъ, то порядокъ этотъ, за исключенiемъ Рижскаго реального училища Императора Петра I, выйдетъ какъ разъ обратный тому порядку, въ какомъ идутъ училища по достоинству работъ; къ сожалѣнiю въ Рижскомъ городскомъ училищѣ ошибки не подсчитаны, именно:

Число отмѣчен-
ныхъ ошибокъ,
приходящееся на
1 работу.

1) Ревельское реальное училище	10	ошибокъ
2) Митавское	16	„
3) Рижское Императора Петра I	17	„
4) Юрьевское	28	„
5) Либавское	32	„

Число отмѣченныхъ ошибокъ зависитъ отъ объема работъ, степени тщательности разсмотрѣнiя ихъ, а въ нѣкоторыхъ, наиболѣе слабыхъ училищахъ, и подсчитать ошибки, дѣйствительно, трудно, когда вся работа представляетъ одну сплошную ошибку. По этому на будущее время, по моему мнѣнiю, слѣдовало бы отмѣнить счетъ ошибокъ въ русскихъ сочине-

ніяхъ, какъ вовсе не характеризующій достоинства этихъ работъ, а между тѣмъ отнимающій не мало времени, особенно при требованіи распредѣленія ошибокъ по категоріямъ, что нерѣдко составляетъ предметъ дѣйствительнаго затрудненія. Мы полагаемъ, что счетъ ошибокъ былъ бы умѣстенъ въ диктовкахъ, пожалуй и въ переводахъ, но не въ сочиненіяхъ.

1) Ржевское разное	Удѣлине	10
2) Митинское		16
3) Рижское Императора Петра I		17
4) Юрьевское		28
5) Шибовское		32

Писано отъ редакціи въ Петербургѣ 1844 г. 10 числа.

Число работъ абитуриентовъ.	Названіе училищъ.										Число ошибокъ въ работахъ реальныхъ училищъ.										Отчеты за работы, поставленныя комиссіями и общія.																			
											Логическихъ.		Этимологическ.		Синтаксическ.		Лексическихъ.		Стилистич.		Орфографич.		Въ знакахъ препинанія.		Общее число ошибокъ.		Ошибокъ на одну работу.		Комис.		Общ.		Комис.		Общ.		Комис.		Общ.	
											Работъ, входящихъ въ багдль.		5		4		3		2		1		По оцѣнкѣ.		0% учено-реально-низшая оцѣн.		Средній багдль.		По оцѣнкѣ.											
16	Рижское Императора Петра I	58	6	17	2	155	14	16	268	17	2	1	3	3	11	12	—	—	100	100	3,44	3,31																		
20	Рижское городское	Ошибки не подсчитаны.	3	10	8	7	8	4	—	—	100	86	3,80	3,20																										
11	Либавское	16	30	3	171	44	92	326	32	1	1	1	1	9	8	—	1	—	100	91	3,27	3,18																		
7	Юрьевское	22	3	6	1	99	13	39	197	28	—	1	—	6	5	—	2	—	100	71	3,14	2,71																		
25	Митавское	—	19	73	21	172	15	119	4	19	15	—	—	3	2	20	12	2	11	—	—	—	—	92	76	3,04	2,64													
18	Ревельское	6	35	13	40	23	70	193	10	—	—	2	1	15	7	1	10	—	94	44	3,05	2,50																		
97	Всего	80	50	161	40	637	113	336	1433	18	6	2	20	15	68	52	3	28	—	96	71	3,20	2,90																	
9	Экстерны	10	11	20	1	59	26	38	165	18	—	—	2	2	6	2	1	4	—	1	—	—	—	88	44	3,11	2,55													

Печатано по распоряженію попечителя Рижскаго учебн. округа.

Тип. Л. Блаккенштейна, Рига, Ткацкая ул. № 13.